
ЖУРНАЛИСТИКА

К ВОПРОСУ О СТУПЕНЯХ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧАСТНИКОВ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИХ ПРОГРАММ

В.М. Березин

Кафедра массовых коммуникаций
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Макля, 6, Москва, Россия, 117198

В статье исследуются уровни коммуникативной компетенции участников телевизионных программ федеральных каналов в начале 2014 г. в жанре ток-шоу. Объясняется смысл понятия, введенного немецким философом Ю. Хабермасом, дается классификация уровней, которая во многом помогает объяснить поведение участников программ и трудности, возникающие у ведущего-модератора в процессе дискуссии. Анализируются и объясняются многие ошибки ведущих.

Ключевые слова: ток-шоу, диалог, дискуссия, истина, справедливость, моральное сознание, коммуникативное действие, коммуникативная компетенция, идеология, сила воли.

Очевидно, что 2014 год стал испытанием для корпуса российских журналистов, пишущих о событиях на Украине и освещающих события, связанные с социально-политическим кризисом на Украине и присоединением Крыма. Наблюдалась резкая перемена телевизионной картинке и дизайна печатных полос: от масштабных и пафосных, лиричных и драматичных картин открытия и закрытия зимней Олимпиады в Сочи, напряженной спортивной борьбы на спортивных площадках до весенних, а потом летних иллюстрированных сводок о силовом переходе власти в Киеве. Дальнейшее развитие событий известно. На основе результатов народных референдумов население Крыма высказалось за присоединение республики к России, население Донецкой и Луганской областей провозгласили народные республики. Началась так называемая антитеррористическая операция (АТО), проводимая Киевом, бомбежки городов Юго-Востока Украины

Известно о широкой поддержке западными странами, ориентированными на США, нового режима, начавшемся информационном и военном обеспечении боевых действий и курса нового президента. Вместе с этим против России, как якобы страны-агрессора были введены экономические санкции.

В телевизионном эфире на федеральных каналах резко усилились оперативность и боевитость информационных выпусков, увеличилось их количество, по-

высился уровень осмысления происходящих процессов в информационно-аналитических передачах. В выступлениях участников передач неоднократно звучала мысль о том, что критическая ситуация подтолкнула Россию на самостоятельные шаги и в области экономики, и в области политики, и в коммуникационной и культурных сферах, в последних областях — на активизацию создания правдивого образа страны, разоблачение создаваемых западными СМИ мифов об «агрессивных аппетитах и угрозах» России, о ее враждебности Украине.

Действительно, ежедневные передачи в формате «Вечеров» В. Соловьева, программы цикла «Специальный корреспондент» А. Мамонтова и Е. Попова на канале Россия 1, ток-шоу «Политика» на 1 канале, «Право знать» и «Постскриптум» на канале ТВЦ, информационные выпуски на этих каналах, особенно итоговые за неделю, резко контрастировали с информационно-аналитическим контентом 2013 г. Создается впечатление, что новостники и аналитики ТВ еще не могли предполагать, во что выльется противостояние на киевском Майдане, начатое в декабре, и референдумы марта. Характерно, что даже такой «прорицатель» в эфирных схватках, как лидер ЛДРП В. Жириновский, в одном из прошлогодних «Вечеров» В. Соловьева предлагал не оказывать Украине никакой помощи, заботиться только об интересах России, а если возникнет проблема беженцев с Украины, то необходимо в буквальном смысле «сажать их в теплушки и отправлять в Сибирь».

Контраст проявляется и в глубине аналитических оценок расстановки сил на Украине, попытках разобраться в национальных и исторических корнях создания украинского государства, позитивных и негативных сторонах присоединения к Киеву западных и восточных территорий, сути идеологии УПА, насаждаемой на Украине с присущими фашистам методами в качестве государственной. В выступлениях участников ток-шоу, российских и украинских, нередко звучала мысль о том, что истекшие после развала СССР 23 года наша историческая наука, политология, дипломатия публицистика упустили из поля своего внимания процессы, происходящие в соседней стране, которая совсем недавно считалась «братской». Вот уж действительно от любви до ненависти — один шаг.

И эти полюса стали проявляться в ток-шоу в форме настолько горячих дискуссий и споров, что часто в перебивании и перекрикивании друг друга исчезала логика разговора, уничтожался смысл дискуссии. Масла в огонь все чаще стали подливать рассуждения о вероятности повторения подобных событий в России, Майдан сравнивался с митингом на Болотной площади в Москве. Введение экономических санкций против России после присоединения Крыма дало новую пищу представителям либеральной оппозиции для переоценки роли Запада в становлении новой России, чуть ли не для оправдания этих санкций ввиду агрессивности российской политики по отношению к Украине. Представители патриотического направления (а их в передачах государственного ТВ, разумеется, было больше) в ответ выдвигали ряд своих аргументов. Ведущие как могли старались сгладить конфликты.

И здесь пора перейти непосредственно к проблеме, обозначенной в названии статьи, т.е. к проблеме ступеней коммуникативной компетенции участвующих в эфирной дискуссии и споре.

Представляется, что в основе такой «горячей» телевизионной коммуникации лежат те или иные проявления идеологических расхождений. Не разобравшись со своей историей, мы пытаемся объяснить чужую. Очередная схватка оппонентов произошла, например, в передаче «Специальный корреспондент» 10 октября 2014 г., среди участников которой были Руцкой, Жириновский, Шаргунов, Митрохин, представители из Донецка. Незадолго до этого была очередная годовщина октябрьских 1993 г. событий в Москве, поэтому, когда лидер партии «Яблоко» С. Митрохин пытался высказать мысль об обоюдной агрессии в Украине, тем самым оправдывая ее боевые действия, все остальные ополчились против него. Следовательно, на наш взгляд, такие факты истории России, как попытка захватить Останкино, расстрел Белого дома, первая и вторая войны в Чечне, тем более факты репрессивной политики Сталина по отношению к некоторым народам России, будут так или иначе долго выступать в качестве аргументов той или иной стороны идеологического противоборства сторонников и противников так называемых либеральных ценностей, сторонников и противников их защитников. И весь жар дискуссий сосредоточен вокруг старых как мир категорий правды и справедливости.

Критическая теория общества крупнейшего западного социолога Ю. Хабермаса ставит объектом своей критики именно идеологию, которая для него является одним из признаков, определяющих социокультурное развитие общества. Так как жизненный мир есть сфера коммуникативного взаимодействия индивидов, в основе которого лежит языковое взаимодействие, то это определяет основную характеристику критической теории ученого-коммуниколога. Последняя отображает общество с точки зрения его членов, рассматривает сферу интеракции, которая связана с процессами «понимания», с герменевтикой. «Коль скоро мы рассматриваем дискуссию как особым образом регламентированную форму межличностного общения, мы можем определить его как рефлексивную форму действия, ориентированного на достижение взаимопонимания [1. С. 158].

Далее Ю. Хабермас пишет, что практические дискурсы не могут быть избавлены от давления общественных конфликтов. Они в большей степени «нагружены действием», поскольку спорные нормы нарушают равновесие в отношениях межличностного признания. И как все другие виды аргументации, эти дискурсы можно уподобить островкам, которым грозит затопление в мире практики. «Средства достижения взаимопонимания снова и снова вытесняются инструментами насилия. Поэтому действие, ориентированное по этическим принципам, должно сообразоваться с императивами, преследующими стратегические цели» [1. С. 167].

Исходя из этих суждений, можно сделать вывод, что идеологию Ю. Хабермаса и понимал как императивы, преследующие стратегические цели. Его критическая теория общества, направленная на анализ процессов взаимопонимания, невозможна вне теории коммуникативной компетенции, в которой он вновь поднимает вопрос «о систематически искаженной коммуникации» [2. С. 31]. Герменевтическая потенция каждой личности (способность ее к пониманию смыслов) является антропологической характеристикой человека, но характеризует лишь индивиду-

альное понимание. Ее должна дополнять коммуникативная компетенция, т.е. умение, способность понимать смысл.

Ю. Хабермас выделяет три ступени коммуникативной компетенции, которая может проявляться (если привести рассуждения ученого в нужную нам для понимания проблемы форму) на трех уровнях:

- как обыденное, житейское понимание;
- как средство понимания мира (сведение неизвестного к известному);
- в виде философской герменевтики. В этом случае она становится универсальной рефлексивностью [2. С. 32].

Третья ступень, поскольку в речь включены социальные компоненты, представляет собой, таким образом, всеобъемлющую теорию языка, или теорию социального действия.

Надо сказать, что само социальное действие подразделялось в социологии М. Вебера на следующие виды: целерациональное, ценностно-рациональное, аффективное и традиционное. Таким образом, мы видим, какой куст целей, интересов, ценностей, традиций и аффектов может развернуться и распуститься в той или иной телевизионной дискуссии, если изначально не задать ей некий определенный алгоритм, не установить иерархию коммуникативных компетенций, не вводить течение спора в определенное русло, одновременно иницируя то или иное развитие темы. Роль ведущего (модератора) такого ток-шоу несомненна, и от выбора участников с определенными коммуникативными компетенциями, своеобразного соответствия их уровней друг другу зависит результативность дискуссии, т.е. понимание аудиторией достигнутых в разговоре смыслов.

Н. Хомский на основе идеи о лингвистической (языковой компетенции) ввел в активный научный обиход в 1965 году термин «компетенция». Этнолингвист Д. Хаймс, развивая идеи Н. Хомского, назвал коммуникативной компетенцией «способности быть участником речевой деятельности». В данное понятие включаются когнитивные, аффективные и интенциональные факторы. В научной литературе, как отмечает Н. Кобзева, существует немало определений этого понятия. Существуют и разные подходы к структурному анализу коммуникативной компетенции. Языковую (в широком смысле слова) компетенцию Н. Хомский определял как «систему интеллектуальных способностей, систему знаний и убеждений, которая развивается в раннем детстве и во взаимодействии со многими другими факторами определяет... виды поведения» Позже определение термина было расширено, он получил название «коммуникативная компетенция» (D. Hymes, L. Bachman, M. Canale, M. Swain) [3. С. 118—121].

Ю. Хабермас различает языковую компетенцию и реализацию этой способности. Позиция Н. Хомского заключена в том, что языковая способность (Kompetenz) и языковая активность (Performanz) — это вход и выход речи [2. С. 38]. Ю. Хабермас полагает, что из взаимодействия между способностью и активностью возникают общие структуры возможных речевых эпизодов, которые являются предметом «универсальной прагматики, или теории коммуникативной компетенции, задача которой заключается в реконструкции системы правил, ис-

ходя из которой можно воссоздать ситуации возможных или осуществившихся социальных действий» [4]. Собственно, попытка такой реконструкции и предпринята в данной статье.

«Вечера» В. Соловьева, передачи рубрики «Специальный корреспондент», «Право знать», ряд других общественно-политических ток-шоу строятся по принципу приглашения в студию опытных политиков, ученых, общественных деятелей, экспертов по затрагиваемой в очередной передаче проблеме. Но выяснение идеологических взглядов выступающих непосредственно в студии, достигающее в ряде случаев большого накала, часто не способствует пониманию событий, происходящих на Украине и вокруг нее. Это происходит, по нашему мнению, из-за чрезвычайного смещения этих ступеней коммуникативной компетенции. Самые частые случаи их проявления: 1) «Я там был и видел», т.е. обыденное, житейское понимание, свидетельство очевидца; 2) «Мне известно то, что вам неизвестно» (здесь могут быть и свидетельство очевидца, и знания некой информации о событиях на Украине, ее истории); 3) «Сравните наши цели, ценности, традиции с официально провозглашаемыми на Украине» (это может звучать и шире — с целями, ценностями, традициями западных стран и США).

Схематично прописанные ветви разговора в практическом дискурсе (и это неоднократно подчеркивает Ю. Хабермас в своих работах о коммуникативном действии) пересекаются, перекрещиваются, переплетаются иногда ежеминутно, а иногда ежесекундно.

Так было, к примеру, 9 октября в ток-шоу «Вечер с В. Соловьевым», темой которого было «Как идет взрывающееся перемирие». Участвовали С. Шаргунов (писатель, побывавший у ополченцев), Л. Калашников, А. Хинштейн, А. Александров (Госдума и Совет Федерации), А. Кауфман, С. Типянский (представители Луганска и Донецка), Б. Надеждин (заведующий кафедрой МФА). Следить за ходом спора таких занимающих разные идеологические позиции людей было весьма трудно. В основном дискуссия свелась к критике взглядов Б. Надеждина, не отступившего от своей либеральной позиции идеологического примирения с Западом, а на Украине — с президентом Порошенко. С точки зрения уровней их коммуникативной компетенции участники в первую очередь апеллировали к собственному опыту знакомства с ситуацией (С. Шаргунов, А. Кофман, сам ведущий). Выяснилось, к примеру, что тетя последнего живет в Горловке. Долго не отвечала на звонки. Когда связь восстановилась, оказалось, что телефон сожрали крысы. Натуралистические примеры из жизни самопровозглашенных республик привели и С. Шаргунов, А. Кауфман. На этом фоне логично прозвучало мнение А. Хинштейна, что должен состояться международный трибунал по рассмотрению этих фактов. Тем самым депутат, универсально отрефлексирав (что является третьим уровнем коммуникативной компетенции), замкнул, казалось бы, цепь рассуждения на тему преступлений по отношению к мирному населению. Но здесь слово взял А. Кофман и задал присутствовавшим вопрос: «Если Украина пойдет и дойдет до границы с Россией, успеет ли та вмешаться?» Б. Надеждин сразу же откликнулся: «Мы должны помогать Порошенко». Это вызвало новый взрыв негодования,

в репликах терялась нить рассуждений, поэтому ведущий со свойственной ему иронией (реплика «Я люблю, когда вы все поднимаетесь») ушел на рекламу.

После рекламной паузы С. Шаргунов высказался о позиции либералов: «Одна проблема: либералы защищали бандитов в Чечне, а теперь — Порошенко». Реплика не отвечает здесь конструктивным уровням коммуникативной компетенции, это напоминание об общеизвестном, и если вернуться к высказыванию Ю. Хабермаса, она явилась не средством достижения взаимопонимания, а инструментом насилия. Пытавшийся ответить Б. Надеждин так и не получил слова. Языковая активность (перформанс) подменила языковую способность (компетенцию).

Разумеется, мы далеки от мысли, что предложенная нами методика рассмотрения коммуникативных практик в ток-шоу может повлиять именно на такие принципы подбора состава участников и приемы ведения дискуссии. И не думаем, что тот же Б. Надеждин привел бы в ответ убедительные аргументы в защиту своей позиции. От А. Александрова, убежденного сединами сенатора, ждали авторитетного итога. И он его высказал, но, как мы полагаем, не достиг третьего уровня коммуникативной компетенции, т.е. не подвел к пониманию основного итога передачи. Это была мысль о существовании двух проблем. По Украине — это усилить сопротивление агрессии, в международном плане — работать с США, чтобы не развязалась новая война. Полюса спора остались полюсами спора, взаимопонимания не было достигнуто, тем более общая тема передачи осталась отчужденной от зрительской аудитории. Хотя с помощью игры, скандала и откровенного перформанса она смотрелась и, видимо, завоевала очки рейтинга.

Откровенный перформанс наблюдался и в словесной схватке А. Проханова и А. Эскина (передача из октябрьского цикла «Вечеров с В. Соловьевым»). В ней тоже преобладало аффектное стремление агрессивно подействовать на речевое поведение соперника, а не достичь уровня универсальной рефлексии. Эти участники передачи едва не подрались в прямом эфире. А началось с высказывания А. Проханова о том, что не было в истории государства Израиль и народа такого не было. А. Раскин в это время не мог стоять на месте, он как бы готовился к схватке. Затем стал называть газеты, которые издавал и издает А. Проханов, фашистскими, чем вызвал взрыв ответного негодования.

В той же программе в конце сентября низкий уровень коммуникативной компетенции показал член партии «Парнас» В. Рыжков. Его «завел» своим провокационным высказыванием о «гнилой интеллигенции» В. Жириновский. В своей защите чести интеллигенции В. Рыжков показал, как пишет А. Кондрашов в «Литературной газете» 1—7 октября 2014 г., незнание многих истин, касающихся русских писателей, имена которых он назвал в качестве аргументов. Это касалось и Радищева, и Достоевского, и Толстого, и Герцена. «Рыжков выглядел агрессивнее даже всегда агрессивного Жириновского, кричал, прерывал, обвинял оппонентов во лжи, клевете, разжигании ненависти» [5]. Участник передачи С. Станкевич, будучи историком, не знал, что вес большевиков в обществе в начале века был невелик, что интеллигенция в то время была пронизана пораженчеством,

что в феврале 2017 г. царя свергали тоже либералы. «Смешно слушать, когда нынешние либералы говорят о патриотизме» [5].

Характерно, что в каждой передаче из рассматриваемой рубрики В. Соловьева присутствует как минимум один представитель либеральной оппозиции, видимо, чтобы придать интригу дискуссии (в целом — перформансу). Ведущий наделен способностью делать шоу из неверно сформулированной или в раздражении высказанной аффективно мысли. Но в одной программе он как-то «не заметил», что один из спорщиков, показывая рукой на экран монитора, огульно назвал персоны, там появляющиеся, проститутками. Его поддержал в этом утверждении и участник, стоявший напротив. Но ведь в это время они сами присутствовали на экране... Таким иногда бывает уровень коммуникативной компетенции ток-шоу.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Хабермас Ю.* Моральное сознание и коммуникативное действие. — СПб.: Наука, 2000.
- [2] *Шульц В.Л.* Философия Ю. Хабермаса. — М.: Наука, 2005.
- [3] *Кобзева Н.А.* Коммуникативная компетенция как базисная категория современной теории и практики обучения иностранному языку // Молодой ученый. — 2011. — № 3. Т. 2.
- [4] *Слобин Д., Грин Дж.* Психоллингвистика. [Электронный ресурс]. — URL: <http://padaread.com/?book=30200> (Дата обращения 11.12.2014).
- [5] *Кондрашов А.* Хуже Пугачева // Литературная газета, 1—7 октября 2014 г.

LITERATURA

- [1] *Habermas Ju.* Moral'noe soznanie i kommunikativnoe dejstvie. — SPb.: Nauka, 2000.
- [2] *Shul'c V.L.* Filosofija Ju. Habermasa. — M.: Nauka, 2005.
- [3] *Kobzeva N.A.* Kommunikativnaja kompetencija kak bazisnaja kategorija sovremennoj teorii i praktiki obuchenija inostrannomu jazyku // Molodoj uchenyj. — 2011. — № 3. — Т. 2.
- [4] *Slobin D., Grin Dzh.* Psiholingvistika. [Elektronnyj resurs]. — URL: <http://padaread.com/?book=30200> (Data obrashhenija 11.12.2014).
- [5] *Kondrashov A.* Huzhe Pugacheva // Literaturnaja gazeta, 1—7 oktjabrja 2014 g.

TO THE QUESTION ABOUT THE STAGES OF COMMUNICATIVE COMPETENCE OF PARTICIPANTS IN THE INFORMATION-ANALYTICAL PROGRAMS

V.M. Berezin

The department of mass media communications
Russian Peoples Friendship University
Miklukho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

The article examines communication competence level of participants in TV talk show broadcasts of the federal channels at the beginning of 2014. It explains the concept of the notion introduced by the german philosopher J.Khabermas, gives levels` classification which to a large extent explains behavior of participants and complications a moderator faces in the course of discussion. Typical mistakes of the side of moderators are analyzed and explained.

Key words: Talk show, dialogue, discussion, truth, justice, moral awareness, communication impact, ideology, will power.